

Большой секрет отличника

- Да вы ...! Да вы меня уже ...! Я вам что, склад знаний, который можно эксплуатировать по вашему желанию? ..., вы меня уже ...! Пошли вы все, ...! - орал наш отличник, кроя матами всех одноклассников, которые после объявления учителя о том, что в четвертой четверти на экзаменах нам добавится еще один замечательный предмет, столпились около него, прося конспекты на подготовку.

И вот честно, я его понимал. Учишься одиннадцать лет на отлично, идешь на золотую медаль, помогаешь всем двоечникам - и никакого уважения. Да, к нему относятся реально как к ходячей энциклопедии, на экзаменах он лучший друг, а вот в обычные будни для всех это чмошник и ботаник.

Хотя, с чего чмошник? По мне, так довольно-таки симпатичный омега. Метр с кепкой, но личико и фигурка отличные, прямо в моем вкусе. Не худой и не толстый, ну, может чуток в теле, зато подержатся есть за что, а не то, что эти селедки, которые вечно на диетах. Короткие светлые волосы, большие голубые глаза с вечно серьезным взглядом, прямой чуть вздернутый носик и пухлые губки. Ничего выдающегося, но что-то меня в нем цепляет.

- Эрик, как думаешь, его сейчас все линчуют или до конца уроков потерпят за такой вклад в наше развитие по матам? - со смехом интересуется мой лучший друг.

- Думаю, пора это прекращать, в него как будто кто-то вселился, - с усмешкой говорю я и беру со стола бутылку с водой, - Пойду, оболью его святой водой.

- Пряма-таки святой?

- Ну я перекрещусь, вдруг поможет, - уже подходя и открывая бутылку, усмехнулся я.

- Расступитесь, сейчас будет сеанс экзорцизма! - рявкнул я, и мои одноклассники отскакивают во все стороны. Утрированно перекрещиваюсь и, подойдя вплотную к нашему отличнику, выливаю на него воду со словами, - Демон, изыди!

Дикий ржач по всему кабинету. Увы, как бы в глубине души мне не нравился этот омега, к сожалению, отношения у нас с ним не сложились еще с первого класса. Я хулиган, которого боится вся школа, а он отличник. Мы просто физически не можем находиться рядом: он гасит меня заумными фразами, я его зверским взглядом.

- Эрик, ты совсем кретин? Ты что творишь?! - взвился с удвоенной силой Никита, делая шаг ко мне и ударяя кулачком в грудь, не больно, конечно, но слишком борзо для него.

- Ник, ты чего, совсем с дуба рухнул? - подхожу к нему вплотную и, взяв за подбородок, наклоняюсь и приближаю его лицо к своему.

В нос сразу врзается запах карамели и жженного сахара, сладкий, дурманящий, я прямо чувствую, как он разносится по всему телу. Так вот в чем дело. И кто из нас кретин? Кто же идет в первый день течи на учебу.

- Придунок, все со мной нормально, отвяжись от меня, - быстро краснея и сбавив тон, произносит Никита. А я чувствую, как его запах становится еще более насыщенным, вкусным, сладким - реакция на альфу, на меня.

- Угу, отвяжусь, как только доставлю тебя домой, - быстро собирая вещи ничего непонимающего Ника, командуя своему другу, - Валя, заберешь после уроков мои вещи, о'кей?

Дожидаюсь большой палец в подтверждающем жесте и утаскиваю ничего не понимающего Никиту из кабинета. Вялое сопротивление пресекается легким шлепком по попе и вопросом:

- Я могу тебя отпустить сейчас, и ты пойдешь домой сам. Но ты уверен, что теперь, когда с тебя смыт спрей, ты дойдешь до дома в целостности и сохранности?

- Нет, - краснея еще больше, произносит Ник и уже без сопротивления идет рядом со мной. - Ты обещаешь что ты...?

- Да сдался ты мне больно, ничего я с тобой не сделаю, - обрываю я его на середине фразы, уже подзывая такси и сообщая адрес водиле.

Его адрес знали все, а все потому что он был соседом нашего классного руководителя, что опять же провоцировало всех на сплетни о том, что вся его хорошая учеба только от того, что он ходит на вечные дополнительные. Меня это бесит. Вопрос, кто вам мешает поступить также? Я, если честно, напрягаюсь только потому, что родители вечно мотивируют новыми играми, гаджетами и теми или иными обещаниями.

Валя, мой друг, такой же обалдуй и хулиган как и я, не забил до сих пор болт на учебу лишь по той причине, что его родители поставили ему жесткое условие: есть тройки - нет занятий по борьбе. Так что по мне, был бы стимул, и учеба будет.

- Эрик, Эрик, я уже дома, ты можешь идти, - дергая меня за рубашку, подает голос Ник. Вот же настолько задумался, пытаюсь отвлечься от его запаха, что и не заметил, как мы оказались около его

подъезда.

- Пойдем, до квартиры провожу, - настаиваю я, оплачивая такси и замораживая взглядом водителя, заметив, что он жадно пялится на Никиту.

- Эрик, ты же обещал, - чуть повышая тон, нервно бормочет Ник.

- Ой, да успокойся ты уже, ничего я с тобой делать не собираюсь. Ты мне лучше вот что скажи, ты в школу на хрена поперся в первый день течки? - провожая омегу до квартиры и наблюдая за тем, как он открывает дверь, требовательно спросил я.

- Почему первый? Третий, просто я сегодня забыл успокаивающие выпить, а без них я всегда такой в течку. Запах-то почти не чувствуется, даже слабым спреем запросто скрывается, а сегодня как-то все не так пошло.

Нихрена слабый! Он говорит про третий день, но сильный запах омеги бьет в нос так, что у меня даже голова закружилась от него. Да что за фигня?!

- Ник, вот что, или ты гонишь, или у меня все рецепторы на хрен кокнулись, потому что твой запах ни хрена не слабый, - бормочу я, зажимая нос рукой и стараясь дышать через рот. - Знаешь, я наверно лучше пойду, а то реально не смогу сдержать своего обещания.

- Эрик, ты какой-то странный, у меня даже папа меня почти не чувствует, - краснея и отодвигаясь от меня произносит Ник, - Лучше не подходи ко мне.

- Замри, это проверка, - я прижимаю омегу к стенке и глубоко вдыхаю, наклоняясь к его макушке. Черт, какой запах! Теперь я точно уверен, что все не случайно, не зря я за ним так долго наблюдал. Ха, почти одиннадцать лет наблюдал. - Не могу, Ник, прости.

Бормочу неуклюжее извинение и склоняюсь к омеге, накрывая его губы требовательным поцелуем. Сладко до горечи, теплые губы пока не отвечают, а я хочу ответа как никогда, как ни от кого. Запускаю руку в волосы на его затылке, сжимаю, и он слегка приоткрывает свой ротик, позволяя моему языку ворваться внутрь. Мимолетное касание языком его язычка, и я даже не контролирую, как моя рука тянется к его набухшему паху.

Быстрое решение проблемы с пуговицей и ширинкой, и моя рука проскальзывает под нижнее белье омеги. Нет, так не пойдет, слишком большая разница в росте. Мне приходится сгнуться в три погибели, чтобы делать то, что я так хочу.

- Не бойся, я просто помогу тебе, - хриплю в его приоткрытые губы и сажусь на пуфик в коридоре, утягивая на себя даже не сопротивлявшегося парня.

Быстро избавляю омегу от брюк и белья и усаживаю его спиной к себе, заставляя откинуться ко мне на грудь.

Глубокое рваное дыхание Ники подтверждает, что не очень-то он и против моих действий. Наверняка это все из-за течки. Неважно, я всегда добиваюсь поставленных целей.

Моя рука смыкается на члене Ники, и он закусывает губу от неожиданных ощущений. Поглаживаю большим пальцем головку, растирая по ней смазку, слушаю тихие стоны через закусенную губу, пока мой палец проскальзывает в его горячий, пульсирующий анус. Дальше вспылками: изгибающееся на мне тело; попка, трущаяся об мой перевозбужденный член; мои ритмичные движения обеими руками, все более громкие стоны.

- Эри-к-к-к, - простонал в мои губы Ники и сам целует меня неуверенно, робко, но так сладко. Как поцелуй может быть сладким?

Мой яростный ответ, все более быстрые движения, и тело омеги сводит, выгибает, когда Ники с громким стоном кончает себе на живот, пачкая мою руку.

Проходит минута, две, три, а я все продолжаю сидеть без движения, замерев в ожидании реакции Ники, а она может быть любой. Уж я то знаю его столько лет, и не удивлюсь если...

- Немедленно покинь мою квартиру, - ледяным тоном цедит Ники, встав с моих колен, - Спасибо, что помог, как ты там это назвал. А теперь, прошу удалиться.

- Ники, солнышко, послушай... - ласково обращаюсь я к злому, сжавшему руки на груди, омеге. Дураку понятно, что мы истинные, чего он так взвился?

- Пошел вон! - злобно вопит он, и в меня летит ваза. Переговоры откладываются, пора уносить ноги. Фух, несмотря на потряхивающее возбуждение, с облегчением выдохнул я, выходя из подъезда. Ну что-же, у меня появилась цель, и это цель - мой отличник.

Утро следующего дня. Никита.

- Я придурок, - бумс, - я кретин, - бумс, - я чмо, которое не в состоянии отказать альфе.

Именно так костерил себя я, ударяясь лбом о зеркало в ванной. Вчерашний инцидент закончился ничем: Эрик сбежал, а я наскоро принял душ и, стараясь ни о чем не думать, улегся спать. Зато утро встретило меня головной болью и кучей вопросов в голове.

- Ник, если ты продолжишь биться головой о зеркало, я уверяю тебя, ты именно таким и станешь, - заглядывая в ванную, смеется мой папа-альфа, - Может, лучше расскажешь, что у тебя произошло?

- Этот кретин меня поцеловал, ласкал и довел до оргазма, - экспрессивно произношу я и оборачиваюсь к шокированному отцу, - Упс. Ну суть ты уловил, да?

- Если под "этим кретином" подразумевается Эрик, то, отчасти, да. - подавая мне полотенце, говорит папа, - Может, расскажешь все поподробнее, я даже ругаться не буду.

- Смешно, - вытирая лицо полотенцем, сострил я.

Чтобы мой папа и вдруг ругался, да я такого даже не припомню. Сколько себя знаю, он никогда не повышал голос на меня. Даже когда у меня появилась моя навязчивая идея, он только пожал плечами и сказал, что либо я перегорю, либо добьюсь своего. В глубине душе я, конечно, не согласился. Я не верил ни в один из этих вариантов.

- Ну вот, а под конец он просто трусливо сбежал, - эмоционально заканчиваю я свое повествование о главном событии вчерашнего дня.

- Ну, знаешь, тут ничего удивительного, - с аппетитом отпивая кофе, смеется мой отец. - Я от тебя тоже сбежал в первые дни твоей течки, пока не привык и не научился прятаться в спальне. Заметь, ты меня и там находишь.

- Очень смешно, - вскипел я, и передо мной в тот же миг упала пластинка успокаивающего. - Ты из меня наркомана делаешь, хотя, ладно.

Выпиваю таблетку и смотрю задумчиво на папу. Интересно, что он все-таки думает о моей ситуации? И тут папа меня добивает:

- Никит, у меня тут вопрос возник. Ты же знал, что меня дома до утра не будет, так почему не захотел оставить парня на ночь?

- Пап, ты так шутишь или нарочно гасишь мой утренний мозг? - шиплю я, хватаю его за руку и тащу в свою комнату, почти пинком открывая туда дверь, - Как я могу привести ЕГО сюда? Представляешь ситуацию, мы тут кхм-кхм, и он тут такой: "Я НЕ МОГУ, ОНИ НА МЕНЯ СМОТРЯТ!".

- Ахаха, ой не могу, "они на меня смотрят", ахаха! Ник, ты сам виноват, незачем было создавать эти шедевры, - умирая от смеха, отец повис на косяке моей двери, а я, надувшись, тоскливо окинул взглядом помещение.

Обычная, казалось бы комната: окно, кровать полуторка, рядом тумбочка, на которой сейчас стоят ноут и бутылка минералки, оставшаяся там с первых дней течки, письменный стол из массива дерева, шкаф-купе, ковер с коротким ворсом. Вся мебель темного цвета, а стены и потолок светлого, почти молочного оттенка, вот только...

Их практически было не видно из-за обилия изображений Эрика: фотографий, постеров, рисунков в рамках, а на потолке и вовсе был нарисован портрет в полный рост топлес. Да, я маньяк, ну что я могу сделать? Я влюбился в него еще в пятом классе, а в седьмом начал собирать первые фото. У меня даже есть мишень с его фото, ну, это на время течки. Так-то я очень спокойный и уравновешенный, но в этот период я постоянно срываюсь, так что мишень это самое то, особенно в первые дни.

- Ладно, ладно, я успокоился. И что дальше? Что ты планируешь делать, умник? - усаживаясь на кровать и наблюдая за тем как я одеваюсь, спрашивает папа.

- Ничего, буду вести себя как прежде, - хмуро отвечаю, одеваясь и одновременно рассматривая фото, на котором я и Эрик стояли рядом, - Я тебе и раньше говорил, что мы с ним не подходим друг другу. Любить я его люблю, но быть вместе? Нет, я даже себе этого представить не могу.

Взяв фотографию в руки, я плюхнулся на кровать, так и не застегнув рубашку. На фото был запечатлен весь наш класс, и как-то получилось, что за мной поставили Эрика. Именно увидев это фото, я понял, что у нас ничего не получится, он был выше меня на полторы головы со своим ростом в метр восемьдесят восемь и моим метр пятьдесят восемь - наследством от моего сбежавшего папы омеги. Мы смотрелись даже не смешно, а просто комично. Тридцать сантиметров, тридцать! Ладно комплекция, хоть он и не сильно большой, но, в любом случае, крупнее меня, но рост... Короче, я рядом с ним как кнопка смотрюсь.

- Эй, да ладно тебе, рост это не главное, ты просто сам себя накрутил,- вставая с кровати, произносит папа.

- Ну-ну, - откладывая фото, отвечаю ему я и застегиваю последние пуговицы рубашки. - Проехали, мне ничего не светит.

Я не трус, но я боюсь, так же говорят? И это про меня. Стыдно, до жути стыдно, но вот уже четыре урока я тырюсь от Эрика, вооружённого бутылкой с водой. Ну как "тырюсь", я его, так скажем, усиленно избегаю, а все началось с утра.

- Ник, ты охренел?! Ты почему в школе? - встретив меня на главном входе, взревел Эрик. - Тебе что, запахло для моего спокойствия дома отсидеться?

- Эрик, ты, кажется что-то недопонимаешь. У меня течка уже четвертый день идет, и она, к твоему сведению, почти закончилась. Как ты думаешь, если я первые дни мог ходить на учебу, то почему бы мне не ходить на четвертый? - сквозь зубы процедил я. - И причем тут твое спокойствие?

- Зная, что у тебя течка, я просто не могу... - начал было Эрик, но я его перебил.

- Тебе-то какое дело, течка у меня или нет? Не думай, что из-за вчерашнего что-то изменится. Ты мне никто, я тебе никто, спасибо за вчерашнее, и забудь.

- Ты будешь моим, - рычит Эрика и наклоняется ко мне, - и сегодня я любым способом заберу тебя из школы.

Увидев в его руках бутылку воды, я понял, что он задумал.

- Что значит "твоим"? Эрик, тебе самому не смешно? Посмотри на нас со стороны, да тебе наклоняться в три погибели приходится, чтобы посмотреть мне в лицо. Никогда, слышишь, никогда этого не случится! Да над нами вся школа смеяться будет и, в особенности, надо мной. Коротышка, и за таким громилой бегают. Ну, уж нет.

"Какой же я дурак!" - стоя у окна, думал я. - "Вот я точно его люблю и что мне стоит поспать на всех и начать встречаться с ним? "Моим" это же значит, что он хочет со мной встречаться, я же прав? Вот только с чего это он вдруг так воспылал ко мне чувствами? Течка? Может и нет, я и раньше не раз ловил на себе его заинтересованные взгляды, или это только мое воображение принимало желаемое за действительное? Аааа! Черт, у меня уже голова пухнет от этих вопросов. Чего я хочу? Я же люблю его до жути, ну что мне мешает плюнуть на все и поддаться ему, тем более, что инициатива исходит с его стороны?"

- Ага, попался, - раздается шепот прямо на ухо, и я, подпрыгнув от неожиданности, с воплем удираю от подкравшегося со спины Эрика.

- Фух, фух, маньячина, - уже на лестничной клетке между вторым и третьим этажом останавливаюсь отдышаться. - Детский сад "Ромашка", блин! Вот с чего я от него бегаю, если сам хочу этого?

Звонок.

- Аааа, урок, - и, толком не переведя дыхание, я вновь бегу на первый. Чертов неугомонный альфа, он меня так загоняет.

Сворачиваю в коридор, и вот я уже почти у кабинета физики. Да только возле двери в засаде стоит Эрик, и я даже знаю кого он поджидает.

- Эрик, ты не посмеешь мне ничего сделать. Ну, пропусти, - останавливаясь за два метра до него, начинаю уговаривать я, - Мне на урок надо.

Эрик глубоко вздыхает и склоняет голову вбок, как кошка, наметивший добычу. Даже не делая попытки пропустить меня в кабинет, он требовательно спрашивает:

- Ник, не уваливай. Отвечай, ты будешь со мной встречаться?

- Эрик, наклонись, - подходя к нему вплотную, притворно-ласково шепчу я и тяну руку к его лбу, - вроде температуры нет, тогда откуда гон?

Дебил, дебил, дебил! Что я говорю?

- Не стебись ты, я же серьезно тебя спрашиваю, - хмурится он. Фиксирует меня одной рукой за талию, приподнимая над полом, и начинает откручивать крышку с бутылки минералки, торчащей из кармана.

- Эрик, не смей, Эрик, я тебя убью даже не взду... Аааа! Холодно! - пытаюсь вырваться, верещу я, поливаемый водой из бутылки. - Себя-то ты на фига поливаешь, жлоб, всю воду на меня жалко тратить?

Ааа! Что я несу?! Где моя логика, где мой холодный и расчетливый ум?

- Зато как романтично! - Мои крики прерывает поцелуй, точно такой же, как и наш первый в прошлый раз, легкий и изучающий. Альфа будто пробует меня на вкус.

- У нас разное представление о романтике, - без энтузиазма вредничаю я, выныривая из такого желанного и вкусного поцелуя. Сморяю за спину альфы и окончательно прихожу в себя. У открытых дверей столпился и пьлится на нас весь наш класс. Блииин, вот палево! Они же меня теперь своими подколками со свету сживут.

- А так достаточно романтично? - не теряется Эрик и, взяв из рук подлетевшего Вали букет подснежников вручает его мне, - Так что, будешь моим парнем?

- А, к черту, согласен, но только из-за подснежников, - любуюсь цветами, объявляю я. - Но чего это, кстати, вдруг на тебя нашло?

- Может, не при всех? - расплывается в счастливой улыбке альфа.

- Эрик, давай сразу договоримся, ты больше не будешь обливать меня минералкой, о'кей? Ну или хотя бы делай это летом, а не в апреле месяце, - поднимаясь по лестнице и стуча зубами, проговорил я.

Вчера как-то из-за страха, что со мной идет Эрик, я вообще не заметил холода, а сегодня, несмотря на то, что мы быстро оделись и вышли, я все равно замерз как цуцик.

- Оно того стоило, - наблюдая за тем, как я открываю дверь своей квартиры, ухмыляется Эрик.

- В жизни бы не подумал, что ты можешь быть таким романтиком, - подколот я, снимая обувь.

- Ну, я тоже в страшном сне представить не мог, что ты умеешь так материться, - хохочет альфа, тоже разуваясь.

Я вот как-то не понял, каким образом мы очутились вдвоем в моей квартире.

- Ахаха, мой папа тоже был в шоке, когда впервые это услышал, он даже к психологу меня водил. А тот объяснил, что это все из-за отсутствия рядом со мной папы-омеги, который бы все это мне объяснил и поддержал, так сказать, защитная реакция психики на стресс во время течки. Ты пока посиди в зале, а я пойду принесу полотенца и сменную одежду, ок? - проводив Эрика в зал, прошу я.

- Ладно, не вопрос.

Быстро проскочив в свою комнату, я похолодел. Да, ему точно сюда нельзя, подумает, что я реально псих, и сбежит от меня сверкая пятками, это если сразу не прибеет, конечно.

- Ник, я тут подумал, мне ведь твоя одежда маленькая буд... Что это?! Это все я? - шокировано замирает Эрик, рассматривая постеры со своей персоной. Поднимает голову, и его глаза еще больше расширяются. Блин, папочка, зачем же ты разрешил мне нарисовать во весь потолок практически голого Эрика, облаченного лишь в узкие плавки! Мне хочется стать невидимым, провалиться этажом ниже, телепортироваться на другой конец света, лишь бы не видеть реакцию альфы, которая сейчас обрушится на меня. Но он собирается с мыслями, и на его губах появляется странная улыбка. Наконец, когда мне казалось, что у меня уже сердце не выдержит напряженного ожидания, он вдруг выдает:

- Эм, Ники... фух... Какое облегчение! Ты тоже это чувствуешь, значит не я один такой. Правда, у меня хотя бы скрытая форма.

- Эээ... я тебя не понимаю, - я реально подвис. Где его нормальная реакция? Где возмущенные вопли?

- Ну вот, смотри, - Эрик бесцеремонно плюхается на мою кровать, доставая сотовый, - я, кстати, только вчера это заметил, похоже, я все это подсознательно делал. Мне в руки ложится сотовый на котором открыта фотография, видимо, его комнаты. Обычная комната, почти как у меня только, конечно, без постов и кучи фотопортретов.

- И что? - недопонимаю я.

- Вот видишь фотографии одноклассников на стене, на всех так или иначе присутствуешь ты. А еще на фон на компе посмотри. Это наша осенняя поездка на речку. Дурацкая фотка, и я даже себе не мог объяснить, почему я именно ее поставил на фон, а вчера доперло. Я, когда задумаюсь, всегда смотрю на правый угол монитора, и как ты думаешь, кто там?

Всматриваюсь в монитор и вспоминаю эту фотографию. Начало осени, кругом очень красиво, устав наблюдать, как Эрик заигрывает с очередной омегой, я перевел взгляд на кроны деревьев, задрал голову вверх. В это момент нас и сфотографировали. Смеющегося в центре компании Эрика, смотрящего в сторону меня, сидящего в отдалении, обняв коленки, с немного печальным, задумчивым взглядом вверх. Ничего и не дурацкое, а очень даже красивое фото, яркое, красочное.

- Ну, давай, признавайся, с какого класса я твой кумир, - смеясь, изрекает этот

- Ты труп, - отвечаю я и замахиваюсь подушкой.

Шутливая борьба со взрывами смеха, я никогда бы не подумал, что с ним может быть так легко. Я сижу на нем верхом и в шутку душу его подушкой, и вдруг через секунду я уже под ним... "Ой! А вот это уже нехорошо," - успеваю подумать я в тот момент, когда он начинает горячо меня целовать.

- Эрик, Эрик, не надо, подожди, - отталкивая его от себя, в панике прошу я. Он большой, а я маленький, сейчас скрутит и все, пипец котенку. - Прошу тебя, еще рано, я не готов!

- Ник? Успокойся, все в порядке, - видимо увидев мой страх, неуверенно произносит Эрик и скатывается с меня. - Блин, прости.

Три месяца спустя.

- Папа, это трусость бросать меня в такой момент! - вцепляясь в стоящего около двери отца, прокричал я.

- Это не трусость, это банальная мера предосторожности. Ты только сейчас добрый, а к вечеру мегера по сравнению с тобой отдыхать будет, если Эрик не возьмет трубку, - зашнуровывая ботинки, прохрипел папа.

- И не стыдно родного ребенка с течкой в первый день оставлять? - отпуская папу и складывая руки на груди, попытался я достучаться до его совести.

- Неа, нисколько, - качая головой и зашнуровывая второй ботинок, усмехнулся папа, - Два года я значит, тебя оставлял в первые дни и ты против не был, а теперь вдруг стал против?

- А вдруг он не придет? Он же на самом деле уже третий день на мои звонки не отвечает. - Уже серьезно с грустью говорю я.

- Придет, куда он денется, но, на всякий, дай-ка телефон, - и уже полностью одетый папа протягивает руку, требуя мобильник. Быстрые движения пальцами, писк отправленного сообщения, и вложив в мою руку сотовый, он выходит за порог. - Через час можешь его ждать. Пока. Если вдруг не придет, звони, и я, как всегда, буду дома в течение пол часа.

Как и всегда в мои течки, папа сбегает, ну то есть уезжает на четверо суток. И я ему в глубине души благодарен. На родственника все же проще разозлиться, чем на постороннего. И если в школе под успокаивающими я еще нормальный, то дома совсем не владею собой. Первые две течки папа оставался со мной, пробовал мне как-то помочь, поддержать. Но после второй течки, когда я в порыве злости орал и материл все, что движется и нет, мне было так стыдно, перед ним, что я не выдержал и попросил его уходить из дома на первые дни. Вот так у нас и пошло. Отец перебирался в ближайшую гостиницу на четыре дня, но я точно знал, что один мой звонок, и он будет около двери уже через пятнадцать минут. Мой замечательный папа.

- Вот черт, как-то быстро час пролетел, - бормочу я, услышав требовательный звонок, выскакиваю из душа, едва успев смыть с себя пену, и лечу к двери. Взглянув на часы убеждаюсь, что никакой не час, всего десять минут прошло.

- Пап, ты чего забыл? - распахивая дверь, успеваю произнести я, и тут же оказываюсь по середине зала. Что происходит? Эй, где коридор?

- Что значит "мы расстаемся"?! - рычит Эрик и бросает мою тушку на диван. - Я здесь как придурак три дня прячусь от тебя, чтобы сдержаться, а ты мне такие заявы кидаешь?!

- А зачем прячешься? А смс, между прочим, мой папа написал, а не я, - начинаю закипать я, не лучшее время Эрик выбрал для разборок, меня в этот период даже папа избегает. - Это ты зря на меня наезжаешь, я тоже могу.

- А тебе, значит, не ясно зачем? - с угрозой произносит Эрик и наклоняется ко мне еще ближе, - Ты же мне сам сказал, что не готов. А как я, по-твоему, должен себя контролировать рядом с тобой, когда у тебя вот-вот начнется...

- Да кто тебя просит сдерживаться? - в порыве злости кричу я, - Я не отрицаю, сказал. Но когда дело было? В первый день, когда мы только начали встречаться? Я тебе кое-что проясню, может, даже секрет открою, Эрик, это ненормально трахнуться в первый день начала отношений. Нормально переходить к этому, ну, свиданий через пять. Но нет же, одна моя брошенная в испуге фраза, и ты решил вообще ко мне не прикасаться...

Упс, я его довел! Это я осознал, когда его губы накрыли мои грубым поцелуем. Сминая всю мою злость, гася ее напором и дерзостью этого поцелуя. Горячий язык скользит в мой рот, и меня подхватывает та страсть, которая бушует в нем. Не хочу ему поддаваться, хочу отвечать, ни в чем не уступая.

Эта мысль заставляет мои руки зарываться в волосы альфы, сжимать их сильной хваткой. Кровь бурлит, ощущения просто невероятные, вдвойне усиленные из-за течки, которая должна начаться к вечеру. Все чувства обострены до предела, мурашки проносятся по телу, когда горячая рука альфы скользит по голой спине. Грубый поцелуй вдруг становится еще яростней, именно таким, когда вдохнуть невозможно, когда от

силы ощущений прикусываешь его губу, чувствуешь стон. Такое ощущение, что страсть поцелуя расходится под кожей, проникает глубоко внутрь, будоража и возбуждая еще сильнее.

- В спальню, пойдем в спальню, папа меня кокнет, если узнает, что мы сделали это здесь, - на мгновение вырываюсь из чувственного тумана и рвано пытаюсь что-то объяснить.

- Хорошо, - краткий ответ, и сильные руки Эрика подхватывают меня под попу и несут в мою комнату.

Короткий путь до спальни кажется бесконечным, слишком долго мы сдерживались, слишком долго терпели. И вот мягкая поверхность кровати подо мной, и крупное тело альфы надо мной. Страстно лаская широкими ладонями мое выгибающееся тело, Эрик ртом опускается к моим соскам. Легкий укус одного, и из меня вырывается стон, второго, и я, забывшись царапаю его плечи ногтями. На удивление осторожные и нежные прикосновения к моему члену, и я в удивлении смотрю на хитрую усмешку в глазах альфы, тут он заглаживает его почти весь, а я могу лишь метаться по кровати, задыхаясь от стонов. Немного прихожу в себя, ощутив поглаживание по моему анусу. Черт смазки же еще нет. Бросаю взгляд на прикроватную тумбочку, хм, а почему бы нет.

- С ментолом? Ты издеваешься? - смех прямо-таки читается в глазах альфы, когда он берет протянутый мной крем для рук.

- Ахх, у тебя был вариант получше? - ахнув, когда альфа смазывает мой анус охлаждающим кремом, хриплю я.

- Нет, я же ни на что сегодня не рассчитывал, по другому поводу пришел, - смущенно говорит Эрик, прижимает меня к себе и очень медленно вводит в меня первый палец.

А я стараюсь дышать равномерно и не царапать плечи альфы. Второй палец, и видимо крем начинает действовать, охлаждая зуд, только легкое пощипывание. Третий, как в меня столько вмещается? Меня разрывает между страхом и возбуждением. Не могу больше ждать!

- Давай уже, хватит оттягивать, - в очередной раз вздрагивая от силы ощущений, решаюсь я, и притягивая альфу на себя за футболку, одновременно стаскивая ее с него. Он такой большой, крупный по сравнению со мной, но это только добавляет возбуждения. Целую Эрика в основание шеи, и мои руки тянутся к его джинсам. Дурацкий ремень, и кто его только придумал. Жарко выдохнув в мою шею, альфа садится между моих разведенных ног и, легко расстегнув ремень, стремительно избавляется от таких ненужных в нашем деле предметов туалета, как джинсы и белье. У меня, наверное, глаза остекленели и слюнки потекли. Какой вид! Как можно сравнить эту живую, горячую мощь с нарисованным портретом?!

Шуршание обертки возвращает меня в этот мир, и я не отрываясь смотрю, как Эрик надевает презерватив на свой член, и мгновенно краснею, поймав на себе взгляд альфы. Он горячо целует меня, пытаюсь отвлечь от страха, обнимая и прижимаясь ко мне почти всем телом. Легкие поглаживания по бокам, бедрам, и я пытаюсь не сжиматься.

- Ники, расслабься и выдыхай, - хриплым от поцелуя голосом говорит Эрик, глядя мне в глаза. И я чувствую головку его члена, прижавшуюся ко входу в мое тело. Легкое надавливание, проникновение, а я даже не могу зажмуриться от боли, потому что на меня с беспокойством смотрят такие любимые глаза. Толчок, и головка проникает сквозь сжатые мышцы ануса, а я все же закрываю глаза и закусываю губу. Минуту или две спустя альфа аккуратными толчками весь проникает в меня, а у меня под зажмуренными веками вспыхивают от боли красные круги, и я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не начать вырываться и умолять отпустить меня. Вот он замирает, тяжело дыша сквозь стиснутые зубы, он полностью во мне, а я прислушиваюсь к своим ощущениям. Вроде и больно, а вроде уже не так страшно, особенно когда теплые губы касаются моего лба, щек, заплаканных глаз, покрывая их мелкими поцелуями. Аккуратный толчок с моей стороны, лишь проба на ощущения, и во мне просыпается азарт, когда я вижу, как Эрик облизывает свои губы и закрывает глаза. Все его тело буквально вопит о том, что он сдерживается из последних сил, не позволяя своей сущности альфы вырваться наружу.

Еще раз толкаюсь и обхватываю его ногами, толчок, и я насаживаюсь еще глубже. Хриплое дыхание, наши тихие стоны, и он начинает двигаться во мне, медленно, аккуратно, стараясь не причинять боли. Толчок, и мое тело усаживают сверху, а Эрик сидит на коленях, аккуратно, но крепко обхватив меня руками.

- Я не сдержусь... двигайся сам, - шепот Эрика, и он наконец-то целует меня. А я выполняю его просьбу, насаживаясь и поглаживая свой возбужденный член. Эрик глухо стонет, откидывая голову и прикрыв глаза. Учащенный пульс, рваное от движений дыхание, и такие же рваные толчки, но мне хватает и этого, когда я, выгибаясь в очередном толчке, кончаю, пачкая нас обоих. Рык Эрика, и меня опрокидывают на кровать, быстрые и глубокие толчки с примесью боли, мои руки царапающие его шею, и он с громким глухим стоном кончает, глубоко войдя в меня. Постепенно прихожу в себя, ощущая легкое пощипывание и пульсацию в анусе. Разжимаю мои руки, крепко обхватывающие шею альфы, и он ложится набок, аккуратно извлекая свой член из меня.

- Больно было? - наверное, самый глупый вопрос, который только может задать в такой момент альфа.

- Нет, щекотно, блин, - с усмешкой отвечаю я, но увидев его виноватый взгляд, сразу же продолжаю, - Терпимо, но к этому надо привыкнуть.

- Ники, можно я кое о чем тебя попрошу, - начинает он.

- Мишень убирать не буду, потолок перекрашивать тоже, - сразу говорю я, а что, я и так по его просьбе убрал почти все фото с ним.

- Да я не про это, я к этому уже привык. Давай договоримся, ты говори мне всегда все прямо, о'кей? Потому что, если бы не твоя течка, ты представь, сколько бы мы еще хороводы водили?

- Да легко, - соглашаюсь я, укладывая его на спину и усаживаясь на его бедра. - Но к тебе те же требования.

- Знаешь, провстречавшись с тобой три месяца, я еще не видел тебя таким, ммм сексуальным и раскрепощенным, ни разу.

- Привыкай, - хитро усмехаюсь я и легонько целую его в губы, - Я такой еще неделю буду.